



DOI: 10.25178/nit.2025.2.17

Статья

Орнаментированные полотенца в традиционной культуре башкир

Розалия Р. Баязитова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Российская Федерация



В статье анализируются сферы применения орнаментированных полотенец — «тастамал», «һөлгө» — и их семантическая нагрузка в традиционной культуре башкир (XIX — начало XX в.), которые использовались в качестве атрибутов этикета и определенных обрядов. Источниками выступили опубликованные и неопубликованные материалы, в том числе полевой материал, собранный автором в ходе экспедиционных выездов в 2000–2019 гг. и 2024 г. по районам Башкортостана.

Применение узорных полотенец в оформлении жилища способствовало формированию эстетического вкуса, вышивка служила оберегом. В зависимости от контекста, ситуации его применения полотенце выполняло различные функции, что нашло отражение в названии этикетных и обрядовых действий. Вручение орнаментированного полотенца свату родителями девушки обозначало согласие на брак, одаривание полотенцем старших мужских родственников супруга (младше его родителей) означало прекращение избегания, вхождение в семью. В народных праздниках полотенце помогало передавать атмосферу праздника, выполняло информативную функцию, помогая определять место проведения мероприятия, родовую принадлежность батыров и т. п. Подготовка подарка в виде вышитого полотенца самой молодой невесткой аула победителю состязаний на празднике символизировало ее принятие в новое общество. В гостевом этикете полотенце выступало предметом дарообмена, закрепляющим родственные, дружеские связи, а в похоронно-поминальной обрядности полотенца преподносились в виде милостыни, подаяния.

Отмечается, что в последние годы произошли изменения в изготовлении вышитых полотенец, частично утеряна их знаковая нагрузка в этикете и обрядах жизненного цикла.

Ключевые слова: башкиры; башкирская культура; традиционная культура; женское рукоделие; полотенце; традиционный этикет; традиционная обрядность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>



Для цитирования:

Баязитова Р. Р. Орнаментированные полотенца в традиционной культуре башкир // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 290–299. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.17>

Баязитова Розалия Рафкатовна — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научно-организационной работе, старший научный сотрудник отдела этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Адрес: 450054, Россия, г. Уфа, пр. Октября, д. 71. Эл. адрес: rosali8@mail.ru

BAIAZITOVA, Rozaliia Rafkatovna, Candidate of History, Associate Professor, Deputy Director for Scientific and Organisational Work, Senior Researcher, Department of Ethnology, Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 71, Oktyabrya Ave., Ufa, 450054, Russian Federation. E-mail: rosali8@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5731-2019



Ornamental towels in the traditional Bashkir culture

Rozaliia R. Baiazitova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article analyzes the areas of application and the semantic significance of ornamented towels — “taštamal” and “hölgö” — in the traditional culture of the Bashkirs (19th — early 20th century), where they functioned as attributes of etiquette and specific ritual practices. The sources for the study include both published and unpublished materials, among them field data collected by the author during expeditions across various regions of Bashkortostan from 2000 to 2019 and in 2024.

The use of patterned towels in the interior decoration of the home contributed to the development of aesthetic taste, while the embroidery itself served as a protective amulet. Depending on the context and situation in which it was used, the towel performed various functions, which was reflected in the naming of related etiquette and ritual acts. For example, the presentation of an ornamented towel to a matchmaker by the bride’s parents signified consent to marriage; the gifting of a towel to the husband’s older male relatives (excluding his parents) marked the end of avoidance and the woman’s integration into the family. During folk celebrations, towels conveyed the festive atmosphere and fulfilled an informational role, helping to indicate the location of an event or the clan affiliation of “batyrs”, among other functions. The preparation of a gift in the form of an embroidered towel by the youngest daughter-in-law of the village for the winner of a competition during a celebration symbolized her acceptance into the new community. In the context of guest etiquette, the towel functioned as a gift of exchange, reinforcing kinship and friendly ties; in funeral and commemorative rituals, towels were presented as alms or offerings.

It is noted that in recent years, changes have occurred in the production of embroidered towels, and their symbolic significance within etiquette and life-cycle rituals has been partially lost.

Keywords: *Bashkirs; Bashkir culture; traditional culture; women’s handicraft; towel; traditional etiquette; traditional ritual practices*

Financing

The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>



For citation:

*Baiazitova R. R. Ornamental towels in the traditional Bashkir culture. *New Research of Tuva*, 2025, no. 2, pp. 290-299. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.17>*

Введение

Фольклорные и этнографические источники свидетельствуют о широкой распространенности предметов женского рукоделия в традиционной культуре. В статье рассматриваются особенности применения орнаментированных полотенец в традиционном обществе башкир, которые выполняли не только практическую функцию, но и служили важным атрибутом в этикете и обрядах, подчеркивая значимость тех или иных семейных и общественных событий. Более того, в контексте обрядов и этикета они наделялись символическим смыслом.

Целью исследования явилось осмысление роли и значения орнаментированных полотенец — *таштамал*, *hölgö* ‘полотенце’ — в традиционной культуре башкир. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи: изучить сферы применения орнаментированных полотенец, выявить их семантическую нагрузку в зависимости от контекста и ситуации его применения. Хронологические рамки



исследования охватывают XIX — начало XX в., а полевые исследования позволили получить новые сведения о бытовании данного предмета материальной культуры в прошлом и в современных условиях.

Материалы и методы. При написании статьи были использованы различные источники, включая неопубликованные архивные данные Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее — НА УФИЦ РАН). Применялись материалы из личного архива автора, полученные в результате полевых исследований в юго-восточной, юго-западной частях Республики Башкортостан, а также в Пермском крае Российской Федерации (2000–2019 гг., 2024 г.; далее полевые материалы автора — ПМА). Опубликованные источники, использованные в работе, включают фольклорные тексты и записи ученых-путешественников XIX в., которые позволили глубже изучить особенности использования орнаментированных полотенец в традиционном обществе.

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, принцип аналитического и ретроспективного анализа опубликованных материалов. Были применены сравнительно-исторический, типологический, структурно-семантический, описательный методы исследования.

Исследование изготовления и применения предметов материальной культуры, а также женского рукоделия у башкир привлекало внимание многих исследователей, но при этом применение орнаментированных полотенец в обрядах и этикете и их семантическая нагрузка были изучены недостаточно. Так, С. И. Руденко был одним из первых ученых, обративших внимание на декоративное искусство башкир. Он провел специальное исследование этой темы, посвятив ей отдельную главу в монографии «Башкиры» в 1955 г. (Руденко, 1955). В 1964 г. был издан фундаментальный коллективный труд «Декоративно-прикладное искусство башкир», где наряду с остальными изделиями были рассмотрены узорные полотенца (Авижанская, Бикбулатов, Кузеев, 1964). На декоративные функции полотенец, их роли в оформлении интерьера жилища башкир обратила свое внимание А. Г. Янбухтина (Янбухтина, 1993). С. Н. Шитовой исследовано народное искусство южных башкир, также орнаменты и узоры, используемые в различных изделиях (Шитова, 2006). З. М. Давлетшина в своей работе рассказывает о традиционных видах женского рукоделия, применении узорных полотенец в традиционно-бытовой культуре гайнинских башкир, а также об использовании орнаментированных полотенец в свадебных обрядах (Давлетшина, 2011). В 2011 г. увидела свет книга любителя народного прикладного искусства С. А. Нуриджановой, посвященная старинным полотенцам башкирского, марийского, татарского, чувашского народов¹. Краткий обзор научной литературы по изучению декоративно-прикладного искусства башкир показывает отсутствие специальных работ, посвященных изучению сфер применения орнаментированных полотенец в традиционном обществе и их семантической нагрузки в контексте повседневной и обрядовой культуры.

Новизна исследования заключается в том, что в работе систематизирован и проанализирован архивный, фольклорно-этнографический материал по представленной теме, выявлены сферы применения орнаментированных полотенец в традиционном обществе и их семантическая нагрузка в повседневной и праздничной культуре, этикете, впервые вводятся в научный оборот полевые материалы автора, касающиеся использования орнаментированных полотенец.

Общие сведения

Тастамал, һөлгө ‘полотенце’ — текстильное изделие, длиной от 2–3-х и более метров и шириной от 30 до 60 см, украшенное посредством ткачества, вышивки или нашивки (фото 1).

В башкирском языке, наряду с общеупотребительными названиями *тастамал, һөлгө* ‘полотенце’, сохранились различные диалектные наименования этого предмета, свидетельствующие о его значении и обширных возможностях его применения. З. М. Давлетшина приводит следующие локальные названия данного изделия: «тастымал — у кара-идельских башкир; күбәләкле тастымал, сөртеу, сөртенке, салфитка — у пермских, гайнинских башкир; майлык — у токчуранских и сакмарских; һөлөнгө — у миасских; кызыл осло тастамал — у зианчурунских; тастар — у иргизских башкир и др.» (Давлетшина, 2011: 66). Согласно полевым материалам автора, также повсеместно встречаются такие варианты как *һауыт-һаба тастамалы* ‘полотенце для утвари’, *кул сепрәге, кул һөрткөһө* ‘полотенце для рук’, *ак тастамал* ‘белое полотенце’, *кара тастамал* ‘полотенце, применяемое в похоронно-поминальных

¹ Нуриджанова С. А. Читайте полотенца. Уфа: Китап, 2011.



Фото 1. Г. Г. Валиева из Иглинского района Республики Башкортостан держит в руках баштастамал / баш тастамал 'полотенце, вручаемое в знак согласия на брак'. Фото А. И. Баязитовой, 2024 г.

Photo 1. G. G. Valieva from the Iginsky district of the Republic of Bashkortostan holds in her hands a bashtamal / bashtamal 'towel given as a sign of consent to marriage'. Photo by A. I. Bayazitova, 2024.

обрядах', киндер тастамал 'полотенце, сотканное из конопля', кизеле тастамал 'холщовое вышитое полотенце', кунак тастамалы 'полотенце для гостей' и др. (ПМА, 2002, 2024). Отметим, что в различных диалектных названиях рассматриваемого текстильного изделия прослеживаются функциональные (повседневные, обрядовые), декоративные характеристики и материал изготовления полотенца.

Сферы применения полотенца

Развитие декоративно-прикладного искусства тесно связано с освоением окружающего мира, природно-географическими условиями проживания и особенностями ведения хозяйственной деятельности определенного этноса. Народное творчество базируется на мировосприятии, древних верованиях и религии, ценностных ориентациях, отражает художественно-эстетический вкус народа. Подчеркивая обусловленность традиционно-художественных ремесел калмыков кочевым укладом хозяйства, Т. И. Шараева считает, что произведения декоративно-прикладного искусства имеют как художественное, так и утилитарное значение (Шараева, 2017: 85). Как известно, предметы народного творчества широко применялись в повседневной жизни людей, в удовлетворении их материальных потребностей, служили для украшения интерьера, создания уюта, а также для трансляции культурных ценностей и традиций из поколения в поколение.

Орнаментированные полотенца применялись в различных сферах жизни. Они удовлетворяли бытовые потребности, применялись в обрядовой и праздничной культуре. Функции полотенца зависели от ситуации их применения. Они служили для украшения интерьера, выступали в роли подарка, были частью приданого, использовались в качестве подаяния, передавали культурные ценности и др.

Башкирские женщины умело использовали полотенца в украшении интерьера жилищ. П. И. Небольсин отмечал: «По стенам, на видных местах, развешиваются разные вещи, свидетельствующие



о зажиточности хозяина. Промежь окон, сверху, размещаются седла, наборные уздечки; пониже их — маленькое зеркальцо, кругом его — вышитые по концам полотенцы...»¹. О декоративной функции полотенца А. Г. Янбухтина писала следующее: «Полотенца, подвешенные за серединку, ниспадали двумя узорными концами и вторили вертикальным членениям окон. Своей декоративной насыщенностью они подчеркивали новый ритм, возникший в интерьере избы за счет появления окон — новых источников света, создающих и новую ориентацию в пространстве интерьера» (Янбухтина, 1993: 79). По поверьям башкир, узорные полотенца, развешанные между оконными проемами, наряд с декоративной функцией оберегали и защищали от злых сил.

Кроме того, что узорные полотенца выполняли эстетическую функцию, они служили, как пишет З. М. Давлетшина, жертвой для духов предков и средством их задабривания. Им также приписывались функции защиты и обеспечения психологического микроклимата для новобрачной в доме супруга (Давлетшина, 2011: 69). Она же, подчеркивая многофункциональность орнаментированных полотенца в традиционно-бытовой культуре разных народов мира, определяет следующие их функции: «... ритуальную, декоративную, интерьерную, приобщения, жертвы духам-покровителям и т. д.» (там же: 66).

В традиционной культуре вышитый домашний текстиль играл важную роль в быту и в обрядовой сфере. Так, девушки на выданье участвовали в подготовке своего *бирнэ* 'приданого'. Это было некоторым испытанием для нее на умение мастерски создавать красивые вещи своими руками. Обычно в состав *бирнэ* входили такие изделия ручной работы, как полотенца, карманные платки, скатерти, кисеты и др. Некоторые изделия использовались в качестве подарка для родственников жениха, а также для украшения интерьера жилища. Собиратель образцов прикладного искусства С. А. Нуриджанова пишет следующее:

«Молоденькая девушка готовится к свадьбе... Она ткёт свою судьбу, и все лучшее в ней, все поэтичное, все ее творческое начало находило свое воплощение в тканых ею тастамалах. Поэтому они так гармоничны в композиции, в них так много слаженных ритмов и так своеобразно владение цветом. Каждое полотенце несет на себе печать того глубоко национального художественного мира, который сформировался в душе молодой девушки всем укладом родительского дома»².

Нужно отметить, что вышитые изделия способствовали трансляции узоров из рода в род, так как башкиры, согласно обычаю экзогамии, женились на представителях иного рода (племени), чтобы избежать негативных последствий от брака между родственниками. Полотенца, вышитые к свадьбе, орнаментированные изделия, полученные в подарок, применялись в качестве декора или их хранили как память о своем роде. Как известно, для каждого башкирского рода были присущи свои мотивы и особенности вышивки. Информант Г. Г. Валиева рассказала о тонкостях вышивания полотенца тамбурным швом. Она поведала, что рукодельницы северо-восточных районов Республики Башкортостан вышитые узоры заполняют тамбурной вышивкой, а башкирки Курганской области тамбурной вышивкой обводят только контур рисунка (ПМА, 2024).

Орнаментированные полотенца в традиционной культуре часто использовались как символы и подарки в различных семейно-бытовых обрядах. Заметим, что в некоторых обрядах, этикетных ситуациях в качестве подарка применялись и покупные, и орнаментированные полотенца. В башкирском языке сохранились названия некоторых способов преподнесения данного предмета материальной культуры: *тастамал биреу* 'дать, подарить полотенце', *тастамал таратыу* 'раздавать полотенце', *тастамал халыу* 'класть полотенце', *тастамал элп кереу* 'в значении: зайти в дом, повесив полотенце' и т. п. Названные этикетные, ритуальные действия сопровождали разные жизненные, обрядовые ситуации. Например, в гостевом этикете полотенце служило подарком, его вручали молодым людям, которые младше хозяина или одного возраста с ним (ПМА, 2009). У челябинских башкир, по данным Ф. Ф. Гайсиной, повешенное невесткой полотенце при входе в дом родителей супруга символизировало ее готовность связать судьбу с новыми родственниками, стать частью семьи (Гайсина, 2024: 159).

В похоронной обрядности башкир применялись неорнаментированные полотенца. Тем, кто первым начинал копать могилу, укладывал покойного в могильную нишу полагалось дать полотенце,

¹ Небольсин П. И. Рассказы проезжего. СПб.: Типография штаба военно-учебных заведений, 1854. С. 252.

² Нуриджанова С. А. Читайте полотенца. Уфа: Китап, 2011. С. 20.



что соблюдается поныне. По данным исследователей, покойника опускали в могилу на полотенцах или на руках. Затем эти полотенца раздавали тем, кто участвовал в процессе погребения (Бикбулатов, Фатыхова, 1991: 126). В Бурзянском районе республики нашими коллегами записан следующий материал: «4 мөйөшкә 4 тастамал, һәр тастамалдың осона 10-ар һум акса бәйләйзәр» 'По четырем углам четыре полотенца, на каждом из которых завязывают десятирублевую купюру'¹.

Полотенца до наших дней раздают в качестве *хәйер* (милостыня, подаяние) во время проведения поминальной трапезы. Возможно, коннотация полотенца, связанная с похоронной обрядностью, проявляется в запретах. Например, нельзя укрывать полотном спящего человека. Объясняли данный запрет тем, что человек может скоропостижно скончаться (ПМА, 2002).

Отметим, что сферой применения узорных полотенца были не только семейные праздники и обряды, но и общественные мероприятия. Так, вышитые изделия дарили во время всенародных праздников. Молодые женщины в первый год замужества, возможно, в знак приобщения к новому обществу вручали победителям различных соревнований орнаментированные полотенца, платки. Л. И. Нагаева отмечает, что:

«...платки, полотенца, имели в праздниках и обрядах большое значение, и их функции были самые различные. Так, на сабантуе полотенце являлось символом благополучия, плодородия, считалось самым ценным призом. Оно использовалось и как атрибут различных игр, плясок во время соревнования, служило предметом украшения праздничного майдана» (Нагаева, 1995: 23).

Орнаментированные полотенца выполняли информативную функцию в народных праздниках. Например, полотенца-кушаки были важным атрибутом башкирской борьбы. По сообщению Д. П. Никольского, перед началом борьбы борцы снимают с себя практически всю одежду, кроме рубахи и нижнего белья. Затем они подпоясываются кушаками и, хватая за них друг друга, пытаются повалить соперника или бросить его через себя². Заметим, что в качестве пояса чаще использовали полотенце. По данным информанта из Пермского края, по узору на полотенце определяли откуда родом борец (ПМА, 2024).

Полотенце широко применялось в семейных обычаях и обрядах разных народов. Приведем материал, записанный в 2024 г. в г. Чернушка Пермского края РФ. Информант (чувашка по национальности, 1949 г. р.), рассказала об особенностях изготовления тканых полотенца в прошлом и применения их в обрядовой сфере, а также в повседневной жизни. Вышитое полотенце широко применялось при встрече молодоженов, гостей хлебом и солью на новоселье и т. п. Причем в некоторых случаях полотенце стелили под ноги новобрачной по приезду ее на сторону жениха. Особенно запомнились информанту проводы солдат в прошлом. Уезжающий, стоя на телеге, с двух сторон держал развернутое полотенце и вышитые платки, размахивал ими провожающим. Друзья придерживали его, пели солдатские песни. Полотенце также использовали для украшения дома, вешали его на божницу, окна, зеркало (ПМА, 2024).

Семантика орнаментированных полотенца

В традиционной культуре предметы материальной культуры в определенных ситуациях общения приобретали символическое значение, отражая важные аспекты мировоззрения и духовных традиций конкретного этноса. Так, полотенце наделялось такими значениями: согласие или отказ от брака, сохранение благополучия, изменение семейного статуса, прекращение избегания, приобщение к обществу, символ уважения и пр.

В обряде сватовства разных народов использовались предметы, символизирующие согласие на брак или отказ от него, благословение и т. п. Например, у тувинцев на сватовство родители жениха приезжали с различными подарками, среди которых был и кадак — ритуальная лента-шарф. Как пишут Ч. К. Ламажаа и М. Дж. Шаймерденова, если родители девушки не были согласны на брак, то кадак возвращали вместе с остальными вещами родителям жениха. Кадак также выступал обязательным ритуальным атрибутом в родинных и поминальных обрядах тувинского народа (Ламажаа, Шай-

¹ Экспедиция материалдары – 2009: Бөрйән районы [Материалы экспедиции — 2009: Бурзянский район] / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, А. М. Хакимьянова. Уфа: Деловая династия, 2011. С. 38. (На башк. яз.).

² Никольский Д. П. Из поездки к лесным башкирам // Землеведение. Кн. 4. 1895. С. 17.



мерденова, 2024: 165–166). Этикетное действие *тастамал халыу* ‘класть полотенце’ у башкир наделено знаковым содержанием, означающим согласие родителей девушки выдать дочь замуж. Встречается также аналогичное выражение *һөлгө алырға барыу* ‘получить в подарок полотенце в знак согласия родителей девушки на брак’.

Приведем данные, зафиксированные у курганских башкир: «*Кызың ата-әсәһе риза булһа, шуның билгеһе итеп, яусыға тастамал бирәләр*» ‘В знак согласия родители девушки вручают свату полотенце’¹. В следующем примере более подробно раскрывается поведение договаривающихся сторон. Отец жениха вместе с близким родственником ездил к родителям девушки для получения *баштастамал / баш тастамал* ‘полотенце, вручаемое в знак согласия на брак’. Женщины не участвовали в сговоре. Согласно обычаю, сначала расспрашивали о делах, затем речитативом иносказательно сообщали о цели своего визита:

«*Һеззә бер аккош бар икән,*

Беззә бер аусы бар,

Шуны аулай килгәнбез...»

‘У вас есть лебедь, у нас есть

охотник, пришли на нее охотиться’.

Хозяева гостей приглашают за стол. Затем родители девушки, выказывая свое согласие на брак молодых, перед главным сватом кладут полотенце: «*Баштастамалды егеттең атаһы алдына һалғас, был як, котлап, акса һала. Бер үк буш кул менән алмай. Тастамалды үзенә шылдырып куя ла аксаһын һала*» ‘Отец жениха, получив полотенце, одаривает родителей будущей невесты деньгами, но ни в коем случае нельзя оставлять их без подарка. Чуть подвинув полотенце к себе, главный сват кладет деньги на стол’².

Получение полотенца в знак успешного сговора нашло отражение в колких такмаках *еңгә* (в частушках жены старшего брата или старшего родственника):

«Свату, который вот приехал,

Дари полотенце, пусть радуется.

А полотенце ему на шею —

Змеею пусть обовьется»³.

После удачного сговора родители жениха устраивали у себя дома *тастамал сәйе, һөлгө сәйе* ‘чаепитие в честь получения полотенца’ для родственников.

В свадебной обрядности особое значение придавали ритуалу переезда молодой в деревню супругу. Участники свадебного «поезда» украшали своих лошадей и конскую упряжь лентами, а конскую дугу обматывали полотенцами, которых затем вручали встречающим. У дома новобрачных собираются жители деревни и родственники. С приближением свадебного «поезда» открывают ворота, берут лошадей под уздцы и вводят во двор подводы. Когда последняя подвода въезжает в ворота, стреляют в ружье, сообщая о прибытии невесты. Тем, кто открыл ворота и произвел выстрел, дарят подарки, те, кто вел телеги, получают узорные полотенца, привязанные к дугам конской упряжи (Бикбулатов, Фатыхова, 1991: 74).

По приезде в дом супруга свекровь подводила к невестке скотину, называемую *таянсык мал* — скотина, на которую молодая опиралась, спускаясь с телеги. Соблюдая обычай, она клала полотенце на подаренную скотину, так как ее нельзя касаться без подарка. Нужно заметить, что в таком же качестве полотенце использовалось при купле-продаже скота. Применение полотенца в данном случае информанты объясняют необходимостью сохранения благополучия, удачи (ПМА, 2002). Чтобы сохранить благополучие домашнего хозяйства (*кот*), тому, кто занимается забоем скота, преподносят полотенце с завязанной на конце монетой (НА УФИЦ РАН, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 945, л. 126).

¹ Фольклор курганских (ялан-катайских) башкир: материалы комплексной экспедиции / отв. ред. Р. М. Юсупов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. С. 128.

² Там же. С. 172.

³ Башкирское народное творчество. / сост., вступ. ст., коммент., глоссарий Р. А. Султангареевой, А. М. Сулейманова. Уфа: Китап, 2010. Т. 12. Обрядовый фольклор С. 348.



Как известно, в прошлом у некоторых народов соблюдалось избегание, ограничивающее общение между отдельными членами семьи и рода. Так, у башкир некоторые запреты соблюдались: «... между супругами; между каждым из супругов и их родственниками (преимущественно старшими) — между женой и старшими мужскими (женскими) родственниками мужа, между мужем и старшими мужскими (женскими) родственниками жены» (Баязитова, 2007: 50). Молодая женщина получала право общаться с родственниками мужа только после обмена подарками. Однако в некоторых случаях запрет на общение со свекром сохранялся на протяжении всей жизни. Она начинала разговаривать со старшими мужчинами в семье мужа также после обмена подарками. Как правило, невестка обычно им вручала орнаментированные полотенца. Согласно архивным материалам, молодая начинала разговаривать со старшими родственниками супруга только после вручения им полотенца. Так, при своем первом визите к ним невестка приносила полотенце и, войдя в дом, вешала его на гвоздь (НА УФИЦ РАН, ф. 112, оп. 1, ед. хр. 27, л. 21). Данный способ прекращения избегания назывался *тақта-мал элп кереү*, т. е. зайти в дом, повесив полотенце.

Полотенце был практичным и символическим подарком на всенародных праздниках, который вручался победителю соревнований. Примечательным является тот факт, что: «Доверенные люди обходили дома по всей деревне и в первую очередь те дома (семьи), которые обзавелись за истекший год молодой невестой. Молодая обязательно готовила к этому празднику в подарок что-либо ценное — полотенце, шаль, шелковый платок и т. д.» (НА УФИЦ РАН, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 174, л. 38). В данном случае, возможно, полотенце выполняло функцию приобщения молодой к новому обществу. «Победителю на скачках преподносили полотенце, лучшему борцу — барана, бегуну — бочонок кумыса или бузы, платки, плешивому-ловкачу — шапку или тубетейку»¹.

У других народов полотенце тоже считалось ценным призом и вручалось победителям различных соревнований. Например, у казанских татар полотенце вручали лучшему бегуну: «Обычно в качестве приза давали вышитые полотенца, причем уже до начала бега бегунам бывало известно, какой приз они могут получить, выиграв состязание...» (Татары Среднего ... , 1967: 296). А также батыра, победителя борьбы на поясах, «...награждали самым ценным призом: лучшим полотенцем или чем-нибудь более ценным, специально приобретенным для него» (там же: 297). Чувашки на празднике *акатуй* устанавливали длинный шест с вышитым полотенцем наверху — флаг *акатуй ялавё*. На этом празднике конные скачки занимали важнейшее место среди состязаний: «Победитель скачек становился знаменитым на всю округу, ему дарили полотенце, иногда — какую-либо праздничную одежду» (Этнография чувашского ... , 2017: 276).

Заключение

Таким образом, анализ различных источников позволил выявить сферы применения, функции полотенца и их семантическую нагрузку в традиционной культуре башкир. Применение узорных полотенца в оформлении жилища способствовало формированию эстетического вкуса. Кроме того, вышивка служила оберегом. Издавна рукодельницы в узоры и орнаменты вкладывали сильную защитную силу от злых сил. Узорные полотенца широко применялись в семейно-бытовых обрядах и общественных праздниках.

Орнаментированное полотенце в зависимости от контекста, ситуации его применения выполняло различные функции, что нашло отражение в названии этикетных и обрядовых действий *баш тақта-мал алыу*, *элп инеү* и т. д. Вручение орнаментированного полотенца свату родителями девушки обозначало согласие на брак, одаривание полотенцем старших мужских родственников супруга (младше его родителей) означало прекращение избегания, вхождение в семью.

В народных праздниках полотенце помогало передавать атмосферу праздника (например: полотенце, привязанное к шесту, украшение места проведения праздника), выполняло информативную функцию, помогая определять место проведения мероприятия, родовую принадлежность батыров и т. п. Подготовка подарка в виде вышитого полотенца самой молодой невесткой аула победителю состязаний на празднике символизировало ее принятие в новое общество. В гостевом этикете

¹ Башкирское народное творчество. Т. 12. Обрядовый фольклор / сост., вступ. ст., коммент., глоссарий Р. А. Султангареевой, А. М. Сулейманова. Уфа: Китап, 2010. С. 215.



полотенце выступало предметом дарообмена, закрепляющим родственные, дружеские связи, а в похоронно-поминальной обрядности полотенца преподносились в виде *хэйер* 'милостыни, подаяния'.

Сравнительно-историческое изучение применения предметов материальной культуры и осмысление их роли в повседневной и обрядовой жизни отдельных народов важно, так как они отражают этническую историю, культурно-бытовые традиции, взаимодействие и взаимовлияние разных народов. Эти предметы позволяют нам понять мировоззрение, обычаи и традиции наших предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авижанская, С. А., Бикбулатов, Н. В., Кузеев, Р. Г. (1964) Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа : Полиграфкомбинат. 260 с.

Баязитова, Р. Р. (2007) Традиционный семейный этикет башкир / отв. ред. М. В. Мурзабулатов. Уфа : Изд-во БГПУ. 176 с.

Бикбулатов, Н. В., Фатыхова, Ф. Ф. (1991) Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М. : Наука. 189 с.

Гайсина, Ф. Ф. (2024) Фольклор челябинских башкир: история и перспективы изучения // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. Т. 1. № 2. С. 156–162. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.017>

Давлетшина, З. М. (2011) Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее). Уфа : ИП Поляковский Ю. И. 132 с.

Ламажаа, Ч. К., Шаймерденова, М. Дж. (2024) Кадак — шарф подношения и освящения (из истории традиции) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 152–176. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.10>

Нагаева, Л. И. (1995) Башкирская народная хореография. Уфа : Китап. 144 с.

Руденко, С. И. (1955) Башкиры. Историко-этнографические очерки. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 392 с.

Татары Среднего Поволжья и Приуралья (1967) / отв. ред. Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов. М. : Наука. 538 с.

Шараева, Т. И. (2017) Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков : Зеленая Тара // *Oriental Studies*. № 10 (3). С. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-31-3-84-92>

Шитова, С. Н. (2006) Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). Уфа : Китап. 200 с.

Этнография чувашского народа (2017) / под ред. В. П. Иванова. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во. 351 с.

Янбухтина, А. Г. (1993) Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа : Китап. 136 с.

Дата поступления: 15.09.2024 г.

Дата принятия: 09.12.2024 г.

REFERENCES

Avizhanskaya, S. A., Bikbulatov, N. V. and Kuzeev, R. G. (1964) *Decorative and Applied Art of the Bashkirs*. Ufa, Polygrafkombinat. 260 p. (In Russ.)

Bayazitova, R. R. (2007) *Traditional Family Etiquette of the Bashkirs*, ed. by M. V. Murzabulatov. Ufa, Bashkir State Pedagogical University Press. 176 p. (In Russ.)

Bikbulatov, N. V. and Fatykhova, F. F. (1991) *Family Life of the Bashkirs. 19th–20th Centuries*. Moscow, Nauka. 189 p. (In Russ.)

Gaisina, F. F. (2024) Folklore of the Chelyabinsk Bashkirs: History and Prospects for Study. *Izvestiya UFIC RAN. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'tura*, vol. 1, no. 2, pp. 156–162. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.017>

Davletshina, Z. M. (2011) *Women's Handicrafts among the Bashkirs (Past and Present)*. Ufa, IP Polyakovskiy Yu. I. 132 p. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. and Shaimerdenova, M. Dzh. (2024) Kadak — A Scarf of Offering and Sanctification (From the History of the Tradition). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 152–176. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.10>

Nagaeva, L. I. (1995) *Bashkir Folk Choreography*. Ufa, Kitap. 144 p. (In Russ.)

Rudenko, S. I. (1955) *The Bashkirs: Historical and Ethnographic Essays*. Moscow; Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 392 p. (In Russ.)

Tatars of the Middle Volga and the Urals (1967). Ed. by N. I. Vorobyev and G. M. Khisamutdinov. Moscow, Nauka. 538 p. (In Russ.)



Sharaeva, T. I. (2017) Images of Deities in the Decorative and Applied Art of the Kalmyks: Green Tara. *Oriental Studies*, no. 10(3), pp. 84–92. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-31-3-84-92>

Shitova, S. N. (2006) *Folk Art: Felt, Carpets, and Fabrics of the Southern Bashkirs (Ethnographic Essays)*. Ufa, Kitap. 200 p. (In Russ.)

Ethnography of the Chuvash People (2017) ed. by V. P. Ivanov. Cheboksary, Chuvash Book Publishing House. 351 p. (In Russ.)

Yanbukhtina, A. G. (1993) *Folk Traditions in the Decoration of the Bashkir House*. Ufa, Kitap. 136 p. (In Russ.)

Submission date: 15.09.2024.

Acceptance date: 09.12.2024.